

Информация для цитирования:

Дарчиева С. В. Государственная дума и вопросы высшего образования в России (1906—1917 годы) / С. В. Дарчиева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 364—382. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-364-382.

Darchieva, S. V. (2023). State Duma and Issues of Higher Education in Russia (1906-1917). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 364-382. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-364-382. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-364-382

Государственная дума и вопросы высшего образования в России (1906—1917 годы)

Дарчиева Светлана Валерьевна

orcid.org/0000-0002-7246-116X

ResearcherID AAR-9380-2020

кандидат исторических наук, доцент,

старший научный сотрудник

отдела истории

svetik-dar70@mail.ru

Северо-Осетинский институт
гуманитарных и социальных
исследований им. В. И. Абаева —
филиал

Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Владикавказ, Россия)

State Duma and Issues of Higher Education in Russia (1906-1917)

Svetlana V. Darchieva

orcid.org/0000-0002-7246-116X

ResearcherID AAR-9380-2020

PhD in History, Associate Professor,

senior research scientist,

Department of History

svetik-dar70@mail.ru

V. I. Abaev North Ossetian Institute
for Humanitarian and Social Studies —
the Filial of the Vladikavkaz
Science Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Vladikavkaz, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью исследования является анализ деятельности Государственной думы в России в 1906—1917 годы, направленной на реформирование системы высшей школы. Материалом послужили стенографические отчеты Государственной думы указанного периода, нормативные документы, мемуарная литература. В ходе исследования установлено, что значительное место в работе Думы начала XX века занимали вопросы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы, увеличение количества вузов, вопросы централизации в руководстве вузами, улучшения материального положения профессорско-преподавательского состава, а также права студентов. Показано, что в результате активной думской инициативы бюджет Министерства народного просвещения вырос в несколько раз, депутаты поддержали законопроекты, связанные с открытием новых вузов, увеличением государственных расходов на высшее образование, развитие культуры и науки. Законодательные проекты думских фракций были нацелены на создание преемственной связи между учебными заведениями разных ступеней. Народные представители выступали за демократизацию высшего образования. Увеличивались суммы на подготовку профессорских стипендиатов, повышение зарплат, пенсий, стипендий учителям, преподавателям, студентам. Государственная дума последовательно и активно выступала за равноправие женщин в получении высшего образования.

Ключевые слова:

Российская империя; Государственная дума; высшее образование; Министерство народного просвещения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of this research is to analyze the activities of the State Duma in Russia from 1906 to 1917, focused on reforming the higher education system. The research materials include stenographic reports of the State Duma during the specified period, normative documents, and memoir literature. The study reveals that the Duma of the early 20th century placed significant emphasis on issues related to the preparation of scientific and pedagogical personnel in higher education, increasing the number of universities, centralizing the management of universities, improving the financial situation of the faculty, and student rights. It is demonstrated that as a result of the active initiatives by the Duma, the budget of the Ministry of Public Enlightenment increased several times, and deputies supported legislative projects related to the opening of new universities, increasing state expenditures on higher education, and the development of culture and science. The legislative projects proposed by different Duma factions aimed at establishing a continuous connection between educational institutions at different levels. Representatives of the people advocated for the democratization of higher education. The amounts allocated for the training of professorial scholarship recipients, salary increases, pensions, and scholarships for teachers, professors, and students increased. The State Duma consistently and actively advocated for gender equality in obtaining higher education.

Key words:

Russian Empire; State Duma; higher education; Ministry of Public Enlightenment.

Государственная дума и вопросы высшего образования в России (1906—1917 годы)

© Дарчиева С. В., 2023

1. Введение = Introduction

Образование является одной из ключевых сфер жизни общества, состояние которой напрямую влияет на все другие части социального организма и на развитие страны в целом. Как известно, перестройка высшего образования по западным стандартам (Болонская образовательная система 1999—2003 годов) произошла на фоне отрицания колоссального позитивного опыта советской системы, прошедшей этапы становления и развития, обусловленные потребностями государства в квалифицированных кадрах, и впитавшей в себя лучшее, что было в российской высшей школе. Не случайно министр науки и высшего образования В. Н. Фальков отметил, что будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой будут лежать национальные интересы и максимальные возможности для студентов.

Изучение истории реформирования системы высшего образования в России в позднеимперский период и роли Государственной думы в этом вопросе дает возможность современному отечественному законодателю не только взять на вооружение лучшее в западном образце, но и сохранить накопленный отечественный опыт. Этим определяется актуальность темы исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой исследования стали стенографические отчеты Государственной думы Российской империи (1—4 созывы), приложения к ним и обзоры деятельности думских комиссий; нормативные документы, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, мемуары и воспоминания государственных и общественных деятелей.

Исследование выполнено на основе принципов историзма и объективности, предполагающих познание вещей и явлений в их становлении и развитии. Такой подход представляется перспективным, так как предполагает возможность избежать односторонности и предвзятости при оценке исторических событий. При изучении стенограмм заседаний Государственной думы использовался метод качественного и количественного контент-ана-

лиза, что дало возможность проанализировать содержание большого текстового массива.

Изучение особенностей развития российского образования в позднеимперский период уже имеет солидную историографию. Прежде всего, необходимо отметить работы депутатов Государственной думы, напрямую занимавшихся вопросами образования. Так, например, не потеряли своей актуальности труды Е. П. Ковалевского [Ковалевский, 1912] и А. Н. Роппа [Ропп, 1912], которые в равной степени можно отнести и к источникам, и к начальному этапу отечественной историографии по данной проблеме.

В советский период историография высшей школы отмечена работами Э. Д. Днепров [Днепров, 1979], А. Е. Иванова [Иванов, 1991], С. Л. Эвенчика [Эвенчик, 1972], Э. П. Федосовой [Федосова, 1980] и мн. др. Эти исследования имеют обобщающий характер по истории высшего образования и педагогической мысли в России.

В настоящее время исследовательский интерес к проблеме не ослабевает. Различным аспектам становления системы образования в России посвящены труды О. В. Анисимова [Анисимов, 2017], М. П. Войтеховской и С. А. Кочуриной [Войтеховская, 2021], М. В. Грибовского [Грибовский, 2019], С. В. Дарчиевой [Darchieva et al., 2019], А. Н. Джурина [Джуринский, 2016], С. В. Долецкой [Долецкая, 2020], Н. Н. Зипунниковой [Зипунникова, 2015], Н. И. Канищевой [Канищева, 2012], И. М. Корниловой [Корнилова, 2015], Я. И. Кузьмина и М. М. Юдкевич [Kuzminov et al., 2022], Я. Б. Рудневой [Руднева, 2012], Т. М. Порховой [Порхова, 2007] и мн. др. Авторы ввели в научный оборот неопубликованные архивные документы, проливающие свет на основные вехи развития высшего образования в России в начале XX века, в то же время вопрос об участии и роли Государственной думы в этом процессе нуждается в дальнейшей разработке.

Проблемы социально-политической, экономической и культурной жизни России в позднеимперский период занимают важное место в зарубежной историографии. В поле зрения иностранных учёных находятся и вопросы истории высшего образования в России, при этом следует отметить, что изначально их исследования приобрели определённую гендерную направленность. Так, в работе американского историка Рут Арлен Даджен «Женщины и высшее образование в России, 1855—1905» вопрос о возможности получения женщинами высшего образования рассматривается как часть длительного процесса обретения россиянками гражданских прав и свобод. Автор касается участия в данном процессе, как Государственной Думы, так и городской думы Санкт-Петербурга, но лишь отчасти, не уделяя этому большого внимания [Dudgeon, 1975, p. 193, 203, 301]. Аналогичной проблематике, но в чуть менее широких хронологиче-

ских рамках, посвящена монография Кристин Йохансон «Борьба женщин за высшее образование в России, 1855—1900», в которой также иногда упоминается участие Государственной думы и местных городских дум (Санкт-Петербурга, Одессы) в получении женщинами права на высшее образование, но специально роль этих органов в решении данного вопроса не рассматривается [Johanson, 1987, p. 70, 72, 87, 88, 91].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Законодательные инициативы 1-ой и 2-ой Думы в сфере высшего образования и науки

Первое десятилетие XX века в России отмечено ускоренными темпами развития капитализма в экономике и демократизацией общественно-политического строя страны, причем политическое обновление значительно отставало от изменений в экономической сфере. Размышляя о России начала XX века, известный философ Н. А. Бердяев отмечал: «... культурная элита была изолирована в небольшом круге и оторвана от широких социальных течений того времени. Это имело роковые последствия в характере, который приняла русская революция... Русские люди того времени жили в разных этажах и даже в разных веках» [Бердяев, 1991, с. 149]. Манифест 17 октября 1905 года и столыпинские реформы лишь частично способствовали экономической и политической модернизации страны.

Система образования в России в позднеимперский период состояла из трех ступеней: начальной (народные училища, церковно-приходские школы), средней (классические гимназии, прогимназии, реальные и коммерческие училища) и высшей школы (университеты, институты). Университеты являлись образовательными и крупными научными центрами, они готовили значительную часть специалистов для государственного сектора, также высшая школа была тесно связана с Академией наук.

Высшая школа начала XX века сохранила традиционную университетскую структуру, заложенную еще в 1755 году. Обучение определялось по следующим направлениям: физико-математический, историко-филологический, юридический и медицинский факультеты. Инженерно-технологическая сфера не входила в состав университетской структуры и была в основном оторвана от фундаментальных исследований и науки [Kuzminov et al., 2022, p. 13—14]. Растущей экономике требовались соответствующим образом подготовленные инженерно-промышленные и сельскохозяйственные кадры. Однако высшее образование в России не отвечало на эти новые вызовы в социально-экономической, политической и культурных сферах.

В начале XX века управление высшей школой было многоведомственным. В основе межведомственного распределения высших учебных заведе-

ний лежал отраслевой принцип, что усложняло управление [Иванов, 1991, с. 159—160]. Все вопросы, связанные с высшей школой, либо решались непосредственно императором в порядке верховного управления, либо проходили через Государственный совет. В связи с созданием законодательной Думы процедура управления высшей школой претерпевает существенные изменения. Манифест 17 октября 1905 года провозгласил правила принятия законов в Российской империи только с одобрением Государственной думы и Государственного совета [ПСЗРИ, с. 754—755]. В ходе революции 1905—1907 годов были приняты «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения», расширившие права университетов [ПСЗРИ, с. 658, 659].

Дума получила ограниченные права, что не могло не сказаться на продуктивности ее работы. В контексте противостояния власти и общества развивалась законотворческая деятельность первых двух созывов Думы. Законотворческая сфера первых Дум (1906—1907 годы) отражала имеющиеся несовпадения интересов власти и общества, различное понимание ими цели и задач системы образования. Отстаивая с думской трибуны свои представления о высшей школе, народные депутаты стремились конкретизировать их в соответствующих законопроектах [ГДСО I, с. 241, 243, 324; ГДОД, с. 37—39, 141—143; Собрание..., 1908, с. 28, 234, 282, 456—457, 482]. В адресе 1-ой Государственной думы говорилось о ее намерении употребить все усилия для поднятия народного просвещения [ГДСО I, с. 242], однако к реализации этого намерения нижняя палата, занятая дебатами по аграрному вопросу, амнистии и гражданскому равенству, приступить не успела, поскольку проработала лишь одну сессию (72 дня) и была распущена.

Так как вопросы высшего образования находились в компетенции Министерства народного просвещения (МНП), нижняя палата парламента стремилась наладить совместную работу с министерством и реализовать законодательные предложения, связанные с образованием. Одним из важнейших рычагов управления высшей школой являлось ее финансирование. 7 марта 1907 года была образована бюджетная комиссия Государственной думы 2-го созыва в составе 33 депутатов для рассмотрения государственной росписи доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерств. Председателем комиссии был избран М. Ф. Федоров, секретарем — В. Ф. Татаринов. За 108 дней работы 2-ой Государственной думы комиссия провела 16 заседаний общего собрания и 50 заседаний в образованных 8 подкомиссиях.

За короткий срок работы 2-ой Государственной думы бюджетная комиссия рассмотрела (на общих собраниях и в подкомиссиях) 34 сметы и 57 представлений по кредитам, из них 26 представлений Министерства на-

родного просвещения, 22 законопроекта были одобрены народными депутатами, а также установлена подведомственная структура финансирования высшей школы на 1906—1917 годы [ГДОД II, с. 37—39]. В ходе работы депутаты отмечали несоразмерный расход государства на содержание тюрем и полиции, составлявший 5,2 % бюджета, в то время как на образование и просвещение правительство выделяло лишь 2,8 %. Таким образом, резюмировали народные представители, центральная власть не считала выгодным вкладывать средства в сферу образования, зато выделяла миллионы на полицию и войска. Проводя параллели с европейским и американским парламентом, выступавшие отмечали, что там правительства отпускают на народное образование по 4 р. 80 к., в то время как в России это составляет 7,3 копейки на душу населения, а 31 коп. тратят земские учреждения [Собрание ..., 1908, с. 456—457]. Анализ законопроектов и предложений по вопросам высшей школы, поступивших в Госсовет и Думу, показал, что в основном это были ходатайства об увеличении дополнительных ассигнований на нужды высших учебных заведений [ГДСО I, с. 592—594].

Первые две Думы, революционные по составу, не смогли найти общего языка с властью и были распущены. Правительство, вопреки Основным законам, после роспуска второй Думы издает новый избирательный закон.

3.2. Работа 3-ей и 4-ой Думы по вопросам высшего образования и науки

Изменение избирательного закона 3 июня 1907 года привело к отказу от перводумской модели представительства и установлению «третьеиюньской системы», что вылилось в изменение Положения о выборах в Государственную Думу и установление устойчивого большинства (правоокембристского и октябристско-кадетского), готового сотрудничать с правительством в деле «обновления и модернизации» России.

Государственная дума 3-го созыва проработала весь положенный по Основным законам пятилетний срок, с 01.11.1907 по 09.06.1912 года. За это время состоялось 5 сессий, 621 заседание, ею были рассмотрены рекордные 2380 законодательных предложений правительства и одобрены 2197. По мере работы Думы постепенно складываются традиции подготовки, обсуждения и проведения законопроектов, устанавливаются процедуры внутренней деятельности, нижняя палата приобретает значительное влияние в политической системе империи. В речах председателя Совета министров в этот период можно отметить такие высказывания, как «правовое государство», «правовой уклад». Правда, через год из политического лексикона П. А. Столыпина эти термины уже исчезают, а основной акцент делается на необходимость твердой государственной воли и укрепления институтов исполнительной власти.

В 1-ю сессию (01.11.1907—28.06.1908) заметное значение приобрела Бюджетная комиссия, возглавлявшаяся и в 3-ей, и 4-ой Думе видным специалистом в области финансового права профессором М. М. Алексеенко. Бюджетная комиссия выступала в качестве посредника между созданной в Думе комиссией по народному образованию и Министерством народного просвещения.

Начало 1908 года ознаменовалось отставкой министра народного просвещения П. М. Кауфмана (1906—1908) и назначением на этот пост А. Н. Шварца (1908—1910 годы). В основу своей политики новый министр положил знаменитый столыпинский афоризм «сначала успокоение, потом реформы», иными словами, сначала выздоровление, а потом лекарство.

Откровенно реакционная позиция Шварца не замедлила проявиться в вопросе о праве женщин на получение высшего образования. Не прошло и полугода со времени вступления Шварца в должность, как в мае 1908 года он издал циркуляр, запрещавший принимать в университеты лиц женского пола. Этот документ вызвал в российском обществе широкое обсуждение, в котором весьма деятельное участие приняли депутаты Государственной думы. 12 июня 1908 года группа депутатов, представлявших Союз 17 октября, партию кадетов и трудовую группу, внесла на обсуждение законопроект, в котором утверждалось право женщин на обучение во всех российских вузах. Хотя законопроект встретил противодействие со стороны правительства, решительная позиция думцев имела определённые позитивные результаты; в октябре того же года высочайшим повелением вольнослушательницам было дозволено завершить начатый курс в университете [На перекрестье ..., 2022, с. 95].

Выступая за деполитизацию в высших учебных заведениях, министр подвергался острой критике не только социал-демократов и кадетов, но октябристов. В 1909 году на обсуждение в Государственную думу был внесен проект нового университетского устава, в котором последовательно проводился курс на свертывание университетской автономии. Проект Шварца предполагал: 1) утверждение руководства университета (ректора, проректоров, деканов) министром просвещения, он же осуществлял общее руководство работой вузов; 2) ограничение функции совета университета; 3) ректор наделялся полицейскими функциями и нес ответственность за правонарушения студентов в случае массовых беспорядков и т. д. [Новиков, 2015, с. 304—305].

В Думе проект нового университетского устава был встречен холодно, и, по мнению депутатов, его необходимо было доработать, внося следующие пункты: 1) увеличение количества университетов в России; 2) улучшение материальной базы высших учебных заведений; 3) установление

штатных окладов для министра и его заместителей, а также попечителей учебных округов; 4) установление бюджета Академии наук; 5) улучшение качества преподавания, искоренение взяточничества [ОДГД, ч. 2, с. 305—306; Ропп, 1912, с. 22].

МНП отреагировало на предложения думцев, и некоторые указания были рассмотрены и учтены в работе. Так, министром А. Н. Шварцем был одобрен ряд законов о дополнительном финансировании научных учреждений и вузов. Между тем правительство отрицательно относилось к расширению сети университетов ввиду революционных настроений большинства студентов, которые превращали учебные аудитории в очаги массовых беспорядков.

Новый глава МНП Л. А. Кассо (25.09.1910 — 26.11.1914) был убежденным сторонником консервативной, охранительной политики в образовательной сфере и потому находился в постоянной конфронтации с левыми и демократическими фракциями в Думе. Все либеральные уступки, сделанные властью в ходе революции 1905—1907 годов, новым министром нарушались или отменялись, а его действия в отношении высшей школы были направлены на ограничение университетской автономии. В январе 1911 года вышли циркуляры МНП «О надзоре за учащимися высших учебных заведений», «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений», что явилось нарушением утвержденных законом прав университетских советов [ПСЗРИ, с. 658, 659].

Совет Московского университета протестовал против введения министерских циркуляров, на что министр Л. А. Кассо ответил увольнением ректора А. А. Мануйлова, проректора П. А. Минакова и помощника ректора М. А. Мензбира. В знак поддержки и солидарности с руководством в отставку ушли 130 членов профессорско-преподавательского состава вуза. Конфликт был разрешен только после Февральской революции 1917 года, когда министром народного просвещения уже при Временном правительстве стал Мануйлов.

Депутаты Государственной думы 4-й сессии (15.10.1910—13.05.1911) негативно отреагировали на противозаконные действия Министерства народного просвещения. Выступавшие с думской трибуны депутаты фракций «Союза 17 Октября», прогрессистов и кадетов отмечали противоправную деятельность главы МНП Кассо, который своими циркулярами вел к разгрому педагогических коллегий университетов и институтов. Критика касалась и самой личности министра, который, по мнению народных представителей, не понимал высоких задач государства, насаждал в университете палочную систему и возвращал к жизни устав 1884 года [ГДСО III, стб. 1072—1084].

Председатель думской комиссии по народному образованию барон В. К. фон Анреп (октябрист) выразил мнение большинства думцев, отметив «печальное» положение высшей школы, отсутствие академической свободы университетов, назначение профессорско-преподавательского состава административной властью, низкую обеспеченность кафедр и мизерный размер стипендии [Ропп, 1912, с. 20—27].

Все мероприятия, проводимые в образовательной сфере в период руководства Кассо, становились предметом критики не только Думы, но и общественности. Не были выполнены думские пожелания об издании нового устава высших школ, снижении платы за обучение в различных учебных заведениях, предоставлении стипендий, открытии новых университетов и мн. др.

Законодательная работа 5-ой сессии (15.10.1911—09.06.1912) началась в очень напряженной обстановке, возникшей после убийства 1 сентября 1911 года в Киеве премьер-министра П. А. Столыпина и расстрела рабочих на Ленских приисках. На повышенных тонах прошло в Думе и обсуждение 5-го бюджета, раскрывшее картину злоупотреблений в военном ведомстве и в министерстве юстиции. Критике депутатов подверглось ведомство народного просвещения и сам министр. Из комплекса проблем, касавшихся высшей школы, ключевыми депутаты считали отсутствие строительства новых вузов по всей стране и проблему подготовки кадров для меняющейся экономики страны, которая «нуждалась в образованных специалистах во всех областях техники». Значительным препятствием на пути развития высшей школы являлось также отсутствие скоординированной системы управления, так как сохранялось разномедовенное управление высшей школой по отраслевому принципу. Критические замечания высказывались депутатами по поводу мизерного денежного довольствия профессорско-преподавательского состава, а также по вопросу о праве женщин на высшее образование [ГДСО III, стб. 1070—1091; Ковалевский, 1912; Ропп, 1912, с. 24].

Объективное отставание России в инженерно-технической области, нехватка профессорско-преподавательского состава в политехнических и горных институтах требовали кардинальной перестройки всей системы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы России.

Обеспечить быструю подготовку кадров для высших учебных заведений был призван институт «профессорских стипендиатов». Проект Л. А. Кассо предусматривал подготовку профессорско-преподавательского состава в зарубежных, а не в российских научных центрах. Идея подготовки молодых ученых за границей была не нова (как тут не вспомнить Бориса Годунова и Петра Великого, отправлявших дворянских детей за границу науки изучать). По мнению Л. А. Кассо, студенты, пробыв несколько лет

за границей (3—4 года), научившись там работать и ознакомившись на практике с заграничными университетскими порядками, смогут по возвращении оздоровить университетскую атмосферу и реорганизовать высшее преподавание.

Хотя проект вызвал резкую критику Думы и научной общественности, он был рассмотрен и утвержден императором в январе 1912 года. Однако расчеты Кассо на быстрое пополнение кадров в высшие технические вузы не оправдались, так как с началом Первой мировой войны все зарубежные курсы, куда направлялись стипендиаты (в основном в Германию), закрылись.

Еще один важный вопрос, на который обращали внимание депутаты, это женское образование. В России неуклонно шел процесс расширения прав женщин. Так, в Положениях 1869 и 1870 годов разрабатывались принципы женского среднего образования: помимо общего семилетнего курса, девушки получали возможность окончить специальный курс, который давал права занимать должность учительниц. С 1871 года, когда женщины получили право работать в сфере педагогики, начинается развитие и высшего женского образования.

Наиболее крупным законом в области образования стал закон о высших начальных училищах (1912), предусматривавший преемственность между низшей, средней и высшей школами. Новый закон предоставлял девушкам по окончании высшего начального училища право перехода в пятый класс гимназии с одним дополнительным экзаменом по иностранному языку [Законодательные итоги ..., 1912, с. 32—33].

В мае 1912 года 3-я Государственная дума закончила свое «конституционное пятилетие». За пять лет своей работы Дума пережила значительную эволюцию, она смогла интегрироваться в политическую систему страны. Нижняя палата добилась улучшения финансового положения местного самоуправления. Приоритетными отраслями оставались государственная оборона, железнодорожное строительство и интересы МВД. Однако нужно отметить повышенный интерес парламентариев к сфере образования. Не случайно 3-я Дума получила неофициальное название «Думы народного просвещения». За пять лет в Думу поступило 423 законопроекта МНП, опередив по числу законопроектов МВД (401) и Военное министерство (394) [ОДГД, ч. 1, с. 170—171].

Депутаты выступали за увеличение и открытие новых вузов, а также за демократизацию высшего образования. В этом направлении можно отметить открытие Донского политехнического института в Новочеркасске (октябрь 1907), нового университета в Саратове (декабрь 1909), преобразование Екатеринославского горного училища в горный институт им. Пе-

тра Великого (июль 1912), открытие в Москве Педагогического института им. П. Г. Шелапутина (1911). Все эти законы были осуществлены по инициативе правительства, с одобрения Государственной думы.

Нужно отметить роль Думы в финансировании всех правительственных инициатив. Дума никогда не сокращала, не урезала, а неуклонно увеличивала финансирование и сама вносила по собственной инициативе новые добавления. Например, было выделено в 1907 году 2 800 000 руб. на строительство Донского политеха, в 1909 году 3 300 000 на строительство Саратовского вуза, в 1912 году из бюджета выделили 1 125 370 руб. на достраивание комплекса Екатеринославского горного института и т. д. [Ковалевский, 1912, с. 275—276].

И всё же финансирование высшей школы было минимальным: в 1907 году правительство выделило 6 959 254 руб., а к 1912 году эта сумма составляла 7 626 069 руб., то есть за пять лет ассигнование увеличилось всего на 10 % [Чехов, 1912, с. 224]. Однако на подготовку «профессорских стипендиатов» депутаты смогли увеличить сумму почти в 6 раз с 20 000 руб. до 120 000 руб. [Ковалевский, 1912, с. 275].

Депутаты понимали необходимость развития науки, научных учреждений, обсерваторий, музеев, библиотек, но пока, по словам самих народных депутатов, было «сделано очень и очень мало». Единственное, что смогла сделать 3-я Дума, — это увеличить финансирование Академии наук с 600 000 руб. до 1 миллиона руб.

Дума 4-го созыва (15.11.1912—06.10.1917) по своему партийному составу мало отличалась от 3-ей. В Думе сложилось октябристско-кадетское (прогрессисты, кадеты, польские и мусульманские депутаты, иногда трудовики и социал-демократы) и правооктябристское (центристы, националисты и правые) большинство. Господствующее настроение в 4-ой Думе показывало крен влево. При обсуждении бюджета Дума приняла формулы неодобрения двум министрам — Н. А. Маклакову (Министерство внутренних дел) и Л. А. Кассо (Министерство народного просвещения), поскольку, по мнению депутатов, эти ведомства отличались реакционностью и упорным нежеланием идти по пути реформ.

В период работы 4-ой и 5-ой сессии (9.02—20.06, 1.11.1916—27.02.1917) в МНП произошли изменения, связанные с назначением нового министра П. Н. Игнатьева (январь 1915 — декабрь 1916). Игнатьев придерживался прогрессивных взглядов, пользовался уважением и доверием в общественных и академических кругах. В записке действительного статского советника Я. В. Глинки, подготовленной для императора Николая II, дается яркая характеристика министра Игнатьева как честного, искреннего человека, знающего свое дело [Глинка, 2001, с. 198—199].

П. Н. Игнатьев проявил ответственный и профессиональный подход к новому назначению. Новый министр просвещения выступал за взаимодействие правительства с Думой для их плодотворной работы. Со своей стороны думцы выражали поддержку и доверие как самому министру, так и мероприятиям, проводимым ведомством. В марте 1916 года в МНП поступил доклад думской комиссии по народному образованию, в котором были изложены основные предложения по реформе высшей школы. Доклад включал скорейшее внесение на рассмотрение Государственной думы нового университетского устава и положения о высших технических учебных заведениях [ГДСО IV, 1916, стб. 3338—3340].

Используя право законодательной инициативы, Дума добивалась повышения запрашиваемых правительством кредитов для сферы образования. Несмотря на тяжелое финансовое положение, вызванное давлением военных обстоятельств, депутаты добились внесения поправок в смету МНП в размере 30 млн руб. Эта сумма была добавлена к ранее утвержденному бюджету в размере 165 млн руб. Докладчик бюджетной комиссии Е. П. Ковалевский (октябрист) подчеркнул, что Государственная дума будет делать все необходимое, для того чтобы Россия стала просвещенной и развитой во всех областях науки и техники [ГДСО IV, 1916, стб. 3339—3340].

Планируемое введение всеобщего образования и реформирование всей образовательной системы в России актуализировали проблему подготовки квалифицированных учительских кадров. Депутаты понимали важность открытия новых учительских институтов, число которых с 80-х годов XIX века практически не росло. Одновременно, по мнению депутатов, требовалось качественно улучшить систему преподавания в самих учительских институтах, унифицировать учебные программы и выработать единые критерии подготовки квалифицированного преподавателя.

Законопроект «О реформе учительских институтов» был внесен в Думу 3-го созыва правооктябристским большинством в феврале 1912 года. Депутаты предлагали следующие меры: 1) увеличить учебный курс до 4-х лет; 2) расширить учебную программу за счет введения новых курсов (психология, логика, педагогика, иностранный язык); 4) предоставить выпускникам институтов право поступления в университет; 5) улучшить материальное и правовое положение учителей [ЗДФ, 2006, с. 194—195]. Этот законопроект, получивший одобрение в 3-ей Думе, повторно поступил в 4-ю Думу на рассмотрение комиссии по народному образованию в феврале 1913 года и снова получил одобрение депутатов. Программа учительских институтов, разработанная думцами, получит практическое воплощение уже в советской образовательной системе.

С началом Первой мировой войны (1914—1918) с думской трибуны неоднократно звучал вопрос «о технических силах страны». В связи с военными действиями Министерство народного просвещения в первую очередь поставило задачу подготовки медицинского и ветеринарного персонала, разработки устава высших технических заведений, был подготовлен план создания сети технологических институтов в стране. На заседаниях Думы парламентарии высказывали пожелания об открытии университетов и высших технических школ в тех районах, где их еще не было (это северо-запад и восток страны), для оживления научно-технической деятельности и «поднятия культурных и производительных сил» [ГДСО IV, 1916, стб. 3347].

Во время 5-ой сессии законодательные вопросы отошли на второй план. Важное место в сессии заняло обсуждение продовольственного вопроса и формирования объединенного правительства, поддерживаемого большинством законодательных палат. В разгар событий Февральской революции 1917 года, 27 февраля был создан Временный комитет Государственной думы, принявший участие в формировании Временного правительства. До официального роспуска Думы (6 октября) депутаты провели еще 8 заседаний, уже не имевших ни юридического, ни политического значения.

4. Заключение = Conclusions

Государственная дума всех четырех созывов поступательно проводила политику, направленную на радикальное преобразование высшей школы. Законодательные проекты думских фракций были нацелены на создание преемственной связи между учебными заведениями разных ступеней. Народные представители выступали за демократизацию высшего образования.

Дума использовала право законодательной инициативы и повышала запрашиваемые правительством кредиты, благодаря чему неуклонно возрастало финансирование правительственных инициатив, направленных на строительство новых университетов и институтов. Увеличивались суммы на подготовку профессорских стипендиатов, повышение зарплат, пенсий, стипендий учителям, преподавателям, студентам.

Государственная дума последовательно и активно выступала за равноправие женщин в получении высшего образования, выдвигая прогрессивные законопроекты, утверждавшие право лиц женского пола на поступление во все высшие учебные заведения Российской империи.

Таким образом, Государственная дума сыграла без преувеличения значительную роль в деле развития высшего образования в России.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. ГДЗЗ — *Государственная дума*. Второй созыв. Законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 Учреждения Государственной думы. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1907. — 267 с.
2. ГДОД — *Государственная дума*. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1907. — 556 с.
3. ГДСО I — *Государственная Дума*. Стенографические отчеты. Первый созыв. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1906. — Т. 1. — 866 с.
4. ГДСО II — *Государственная дума*. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 2. — 2962 стб.
5. ГДСО III — *Государственная дума*. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 3. — 4526 стб.
6. ГДСО IV — *Государственная дума*. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. — Петроград : Государственная типография, 1916. — 1205—3502 стб.
7. *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917 : Дневник и воспоминания / Я. В. Глинка. — Москва : Новое литературное обозрение, 2001. — 400 с.
8. *Законодательные итоги первого «конституционного пятилетия»* // Русская мысль. — 1912. — Октябрь. — С. 30—45.
9. ЗДФ — *Законотворчество* думских фракций. 1906—1917 гг. : Документы и материалы. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 768 с. — ISBN 5-8243-0722-9.
10. *Ковалевский Е. П.* Народное образование и церковное достояние в III-ей Государственной Думе. Речи. Доклады. Статьи / Е. П. Ковалевский. — Санкт-Петербург : Тип. Р. В. Коротаевой, 1912. — Ч. I. — 354 с.
11. ОДГД — *Обзор* деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907—1912 гг. — Санкт-Петербург, 1912. — Ч. 1—2.
12. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи, по воле Государя Императора Николая Первого издаваемое*. — Санкт Петербург : 1908. — Собр. III. — Т. XXV. — Отд. I. — 966 с.
13. *Ропп А. Н.* Что сделала Третья Государственная дума для народного образования / А. Н. Ропп. — Санкт Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1912. — 253 с.
14. *Собрание речей* гг. депутатов Государственной Думы I и II созыва. — Санкт Петербург : Тип. «Разум», 1908. — 576 с.

Литература

1. *Анисимов О. В.* Преподаватели-юристы Петербургского университета в Государственной Думе Российской империи : Л. И. Петражицкий, В. М. Гессен, П. П. Гронский / О. В. Анисимов // Петербургский юрист. — 2017. — № 2. — С. 138—145.
2. *Бердяев Н. А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. — Москва : Книга, 1991. — 451 с.
3. *Войтеховская М. П.* Вопросы развития педагогического образования в работе государственных дум 1906—1917 гг. / М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2021. — № 5 (217). — С. 90—97. — DOI: 10.23951/1609-624X-2021-5-90-97.
4. *Грибовский М. В.* "Тягость профессорства" : особенности педагогической деятельности университетского преподавателя в дореволюционной России / М. В. Грибов-

ский // Былые годы. — 2019. — Т. 3. — № 53. — С. 1263—1271. — DOI: 10.13187/bg.2019.3.1263.

5. *Джуринский А. Н.* Становление отечественного педагогического образования и вклад династии Романовых в его развитие / А. Н. Джуринский // Художественное образование в дореволюционной России : Сб. науч. тр. — Москва : ФГБНУ "ИХОиК РАО", 2016. — С. 8—38.

6. *Днепров Э. Д.* Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России, 1918—1977 : Библиогр. указ. / Э. Д. Днепров. — Москва : НИИ ОП, 1979. — 446 с.

7. *Долецкая С. В.* Принципы управления системой высшего образования в Российской империи (конец XIX — начало XX вв.) / С. В. Долецкая // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : Сб. мат. VII Всеросс. науч.-практ. конф., Евпатория, 23 апреля 2020 года. — Евпатория : Ариал, 2020. — С. 496—506.

8. *Зипунникова Н. Н.* Российский университет сквозь призму историко-правового наблюдения / Н. Н. Зипунникова // Российский юридический журнал. — 2015. — № 1 (100). — С. 195—204.

9. *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века / А. Е. Иванов. — Москва : [б. и.], 1991. — 393 с.

10. *Канищева Н. И.* Столыпинские реформы в области образования, культуры и науки / Н. И. Канищева // Российская история. — 2012. — № 2. — С. 139—146.

11. *Корнилова И. М.* Проблемы и противоречия в развитии высшего образования в России в конце XIX — начале XX в / И. М. Корнилова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. — 2015. — № 1 (42). — С. 19—24.

12. *На перекрестье* времен и судеб : Московскому педагогическому государственному университету 150 лет. — Москва : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2022. — 830 с. — ISBN 978-5-4263-1122-0.

13. *Новиков М. В.* Университеты России на рубеже XIX—XX вв. : эксперимент с "чиновниками от просвещения" (А. Н. Шварц, Л. А. Кассо) / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — №3. — С. 301—311.

14. *Порхова Т. М.* Высшие органы власти Российской империи и формирование государственной образовательной политики во второй половине XIX — начале XX века / Т. М. Порхова // Социология власти. — 2007. — № 1. — С. 132—139.

15. *Руднева Я. Б.* Из истории высшего женского образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Казанского учебного округа) / Я. Б. Руднева // Известия Саратовского университета. Новая серия : История. Международные отношения. — 2012. — Т. 12. — № 3. — С. 99—107.

16. *Федосова Э. П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878—1918 гг.) / Э. П. Федосова. — Москва : Педагогика, 1980. — 144 с.

17. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. — Москва : Польза, 1912. — 224 с.

18. *Эвенчик С. Л.* Высшие женские курсы в Москве / С. Л. Эвенчик // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. Сб. ст. / Под ред. Д. С. Бабурина. — Москва : [б. и.], 1972. — С. 4—99.

19. *Darchieva S. V.* Issues of Education and National Culture in the Work of North Caucasian Deputies of the State Duma of the Russian Empire (1907—1912) / S. V. Darchieva, A. V. Darchiev // European Journal of Contemporary Education. — 2019. — Vol. 8. — № 3. — Pp. 638—645. — DOI: 10.13187/ejced.2019.3.638.

20. *Dudgeon R. A. F. Women and Higher Education in Russia, 1855—1905*. Ph. D. Diss. / R. A. F. Dudgeon. — Washington DC : George Washington University, 1975. — 878 p.
21. *Kuzminov Y. Higher Education in Russia* / Y. Kuzminov, M. Yudkevich. — Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2022. — 432 p. — ISBN 978-1-4214-4414-7.
22. *Johanson Ch. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855—1900* / Ch. Johanson. — Kingston, Ontario : McGill-Queen's University Press, 1987. — 149 p.

*Статья поступила в редакцию 13.07.2023,
одобрена после рецензирования 17.08.2023,
подготовлена к публикации 20.08.2023.*

Material resources

- Collection of speeches of the deputies of the State Duma of the I and II convocation*. (1908). St. Petersburg: Type. "Mind". 576 p. (In Russ.).
- GDOD — *The State Duma. The second convocation. Overview of the activities of commissions and departments*. (1907). St. Petersburg: State Printing House. 556 p. (In Russ.).
- GDSO I — *The State Duma. Verbatim reports. The first convocation. Session 1, 1*. (1906). St. Petersburg: State Printing House. 866 p. (In Russ.).
- GDSO II — *The State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session 1, 2*. (1908). St. Petersburg: State Printing House. 2962 stb. (In Russ.).
- GDSO III — *State Duma. The third convocation. Verbatim reports. Session 1, 3*. (1908). St. Petersburg: State Printing House. 4526 stb. (In Russ.).
- GDSO IV — *The State Duma. The fourth convocation. Verbatim reports. Session 4*. (1916). Petrograd: State Printing House. 1205—3502 stb. (In Russ.).
- GDZZ — *The State Duma. The second convocation. Legislative statements made on the basis of Article 55 of the State Duma Institution*. (1907). St. Petersburg: State Printing House. 267 p. (In Russ.).
- Glinka, Ya. V. (2001). *Eleven years in the State Duma. 1906—1917: Diary and memoirs*. Moscow: New Literary Review. 400 p. (In Russ.).
- Kovalevsky, E. P. (1912). *Public education and church property in the III State Duma. Speeches. Reports. Articles, I*. St. Petersburg: Type. R. V. Korotaeva. 354 p. (In Russ.).
- Legislative results of the first "constitutional five-year period". (192). *Russian Thought*. October: 30—45. (In Russ.).
- ODGD — *Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907—1912, 1—2*. (1912). St. Petersburg. (In Russ.).
- PSZRI — *The Complete collection of laws of the Russian Empire, published by the will of the Sovereign Emperor Nicholas the First, XXV (I)*. (1908). St. Petersburg. 966 p. (In Russ.).
- Ropp, A. N. (1912). *What the Third State Duma did for public education*. St. Petersburg: Type. A. S. Suvorina. 253 p. (In Russ.).
- ZDF — *Lawmaking of Duma factions. 1906—1917: Documents and materials*. (2006). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 768 p. ISBN 5-8243-0722-9. (In Russ.).

References

- Anisimov, O. V. (2017). Legal teachers of St. Petersburg University in the State Duma of the Russian Empire: L. I. Petrazhitsky, V. M. Gessen, P. P. Gronskey. *Petersburg Lawyer*, 2: 138—145. (In Russ.).

- At the crossroads of times and destinies: Moscow Pedagogical State University is 150 years old.* (2022). Moscow: Publishing House of the Moscow Pedagogical State University. 830 p. ISBN 978-5-4263-1122-0. (In Russ.).
- Berdyayev, N. A. (1991). *Self-knowledge (Experience of philosophical autobiography)*. Moscow: Book. 451 p. (In Russ.).
- Chekhov, N. V. (1912). *Public education in Russia since the 60s of the XIX century*. Moscow: Benefit. 224 p. (In Russ.).
- Darchieva, S. V., Darchiev, A. V. (2019). Issues of Education and National Culture in the Work of North Caucasian Deputies of the State Duma of the Russian Empire (1907—1912). *European Journal of Contemporary Education*, 8 (3): 638—645. DOI: 10.13187/ejced.2019.3.638.
- Dneprov, E. D. (1979). *Soviet Literature on History schools and pedagogics of pre-revolutionary Russia, 1918—1977: Bibliogr. Decree*. Moscow: NII OP. 446 p. (In Russ.).
- Doletskaya, S. V. (2020). Principles of management of the higher education system in the Russian Empire (late XIX — early XX centuries). In: *Implementation of the competence approach in the system of professional education of a teacher: Sat. mat. VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Yevpatoria, April 23, 2020*. Evpatoria: Arial. 496—506. (In Russ.).
- Dudgeon, R. A. F. (1975). *Women and Higher Education in Russia, 1855—1905. Ph. D. Diss.* Washington DC: George Washington University. 878 p.
- Dzhurinsky, A. N. (2016). The formation of domestic pedagogical education and the contribution of the Romanov dynasty to its development. In: *Art education in pre-revolutionary Russia: Collection of scientific tr.* Moscow: IHOIK RAO. 8—38. (In Russ.).
- Evenchik, S. L. (1972). Higher women's courses in Moscow. In: *Experience of teacher training in pre-revolutionary Russia and in the USSR. Collection of articles*. Moscow: [b. i.]. 4—99. (In Russ.).
- Fedosova, E. P. (1980). *Bestuzhev courses — the first women's university in Russia (1878—1918)*. Moscow: Pedagogika. 144 p. (In Russ.).
- Gribovsky, M. V. (2019). “The burden of professorship”: features of pedagogical activity of a university teacher in pre-revolutionary Russia. *Bygone Years*, 3 (53): 1263—1271. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1263. (In Russ.).
- Ivanov, A. E. (1991). *Higher school of Russia in the late XIX — early XX century*. Moscow: [b. i.]. 393 p. (In Russ.).
- Johanson, Ch. (1987). *Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855—1900*. Kingston, Ontario: McGill-Queen's University Press. 149 p.
- Kanishcheva, N. I. (2012). Stolypin reforms in the field of education, culture and science. *Russian history*, 2: 139—146. (In Russ.).
- Kornilova, I. M. (2015). Problems and contradictions in the development of higher education in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century. *The Caspian region: politics, economics, culture*, 1 (42): 19—24. (In Russ.).
- Kuzminov, Y., Yudkevich, M. (2022). *Higher Education in Russia*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 432 p. ISBN 978-1-4214-4414-7.
- Novikov, M. V., Perfilova, T. B. (2015). Universities of Russia at the turn of the XIX—XX centuries: an experiment with “officials from the enlightenment” (A. N. Schwartz, L. A. Kasso). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3: 301—311. (In Russ.).

- Porkhova, T. M. (2007). Higher authorities of the Russian Empire and the formation of state educational policy in the second half of the XIX — early XX century. *Sociology of power, 1*: 132—139. (In Russ.).
- Rudneva, Ya. B. (2012). From the history of higher female education in the Russian Empire in the second half of the XIX — early XX century (based on the materials of the Kazan School District). *News of Saratov University. New series: History. International relations, 12* (3): 99—107. (In Russ.).
- Voitekhovskaya, M. P., Kochurina, S. A. (2021). Questions of the development of pedagogical education in the work of state dumas 1906—1917. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 5* (217): 90—97. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-5-90-97. (In Russ.).
- Zipunnikova, N. N. (2015). Russian University through the prism of historical and legal observation. *Russian Law Journal, 1* (100): 195—204. (In Russ.).

*The article was submitted 13.07.2023;
approved after reviewing 17.08.2023;
accepted for publication 20.08.2023.*